

СООБЩЕНИЯ

УДК 811.161.1:161.26

**ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ МОДАЛЬНОСТИ
В ГАЗЕТНОЙ СТАТЬЕ***А.И. Ткаченко***Аннотация**

На материале газетной статьи анализируются лексические и грамматические средства выражения модально-оценочных значений, подтверждающие важную роль модальности как ключевого элемента текстообразования и текстовосприятия в газетно-публицистических текстах.

Ключевые слова: объективная и субъективная модальность, модальность текста, газетный дискурс, экспликативы авторских интенций.

В последние десятилетия в связи с общей антропоцентрической направленностью лингвистических исследований наблюдается повышенное внимание к прагматическому аспекту функционирования языковых единиц и грамматических категорий, в том числе и к так называемой прагматической модальности, раскрывающей коммуникативную перспективу высказывания [1, с. 13], поскольку именно категория модальности «представляет собой наиболее адекватное воплощение в материи языка его антропоцентричности, где в центре поля модальности находится субъект речи, носитель языка» [2, с. 23]. При этом особое внимание специалистов концентрируется на модальности текста, что вполне закономерно, поскольку текст представляет собой организованную структуру, в которой автор эксплицитно или имплицитно передает читателю различную информацию оценочного характера, стремясь убедить его в правильности своего видения мира. С этой точки зрения публицистический текст, и прежде всего материал газет, является в известном смысле идеальным для изучения прагматического аспекта языка, так как современная пресса, оперативно реагируя на самые последние события в общественной жизни и одновременно отражая наиболее существенные изменения в языковой системе, сохраняет при этом глубокую антропоцентричность (см. [3, с. 160]).

В современном газетном тексте, в котором информация носит ярко выраженный целенаправленный характер и должна становиться общеизвестной в кратчайшие сроки, функция эмоционального воздействия и функция убеждения становятся главенствующими. Поэтому изучение модальности газетно-публицистического дискурса, обладающего направленным социальным действием, участвующего

во взаимодействии людей и механизмов их сознания, представляет значительный интерес.

При анализе модальности газетно-публицистического дискурса мы исходим из широко распространенного в настоящее время понимания модальности как двуаспектной категории, с одной стороны, отражающей то, как говорящий, автор квалифицирует действительность: как реальную или ирреальную, возможную, необходимую, желаемую и др. (объективная и ситуативная модальности), а с другой – выражающей отношение субъекта, автора к объекту, предмету речи и его целевую установку (субъективная модальность) (см. [4–6]).

Говоря о языке газет как об «идеальном материале анализа, поскольку средства массовой коммуникации в известной мере моделируют речевое поведение человека, отбирающего языковые ресурсы в зависимости от речевой ситуации» [7, с. 37], нельзя не обратить внимания на роль автора. В публицистическом тексте выражение «авторства» является принципиально важным для пишущего, так как его главная цель – открыто донести до читателя свои мысли, представления и оценки. И именно поэтому «степень авторизации здесь чрезвычайно высока и авторская модальность всегда эксплицирована» [8, с. 389]. «При выражении собственного отношения к реальным проблемам реального мира, – отмечает Т.В. Романова, – автор публицистического текста не “прячется за спину” созданного им рассказчика, а говорит сам» [2, с. 56].

Как известно, изображение событий в газетно-публицистических текстах дается через «призму» автора, через его опыт, мировоззрение. При этом восприятие окружающей действительности невозможно без участия чувств адресата, поэтому вполне естественно, что автор публикации подает сообщение, сопровождая его своим субъективным отношением. Субъективный фактор накладывает отпечаток и на организацию высказывания, что в значительной степени проявляется в выборе определенных модальных средств языка на всех уровнях.

Проиллюстрируем вышесказанное на примере авторской публикации Елены Шулеповой «Остались без крыши», опубликованной в издании «Российская газета – Неделя – Центральная Россия» от 13 августа 2009 года. В данной публикации, посвященной одной из болезненных тем для жителей Тульской области – проблеме ветхого и аварийного жилья, журналист описывает «мытарства» жителей Киреевского района, которые волею судьбы и по причине бездействия властей остались без крова.

По жанровой принадлежности рассматриваемую публикацию можно отнести к аналитическому жанру (аналитическая статья), поскольку основной функцией оказывается воздействующая, а функция информационная играет второстепенную роль.

Повествование в анализируемой статье ведется от первого лица (*мы подъехали, повела нас показать, в ходе нашей беседы*), что свидетельствует об эксплицитно выраженной авторской позиции, автор является одним из действующих лиц сюжета и существует в том же пространственно-временном мире, что и другие действующие лица.

Значения объективной модальности с точки зрения возможности, необходимости соответствующего «положения дел» весьма частотно реализуются при повествовании с помощью модальных экспликаторов соответствующих значе-

ний – модальных глаголов и предикативов в сочетании с зависимым инфинитивом. Используя модальные глаголы преимущественно со значением невозможности, несостоятельности действия, автор статьи подводит читателя к пониманию безвыходности сложившейся ситуации. Например: *Целый месяц она не могла попасть к главе администрации: даже в дни, отведенные для приема граждан, как ей сообщали в его приемной, Андрей Лепехин был на совещаниях или в отъезде; При этом починить крышу за счет бюджета глава администрации тоже не может: “В ветхое жилье по законодательству запрещено вкладывать деньги, – заявил Лепехин. – Вы что хотите, чтобы на меня уголовное дело завели?”; Эти метаморфозы списков ветхого жилья нынешний глава районной администрации объяснить не смог, сославшись на то, что занимает пост лишь с ноября прошлого года и что за составление списков отвечают главы поселений.* В приведенных примерах выражается частное модальное значение возможности ‘не иметь возможность выполнить действия в связи с внешними обстоятельствами’ (объективная возможность) (см. [9]).

Приведем также примеры реализации частного модального значения необходимости ‘иметь потребность в выполнении действия’, которое эксплицируется в данной статье посредством модального предикатива с зависимым инфинитивом и несобственно модального глагола с зависимым инфинитивом, ср.: *Чтобы попасть на прием к главе администрации Киреевского района, необходимо написать письмо федеральным властям; Справедливости ради стоит сказать, что в ходе нашей беседы глава администрации Киреевского района пообещал найти выход из создавшегося положения для Анастасии Пименовны.*

Интересны, на наш взгляд, случаи реализации модального значения желательности, которые по преимуществу показывают внутренний, субъективный характер взаимоотношений между субъектом и действием и выражают частное модальное значение ‘иметь желание выполнить действие’. Например: *Проблема Анастасии Пименовны не нова для Тульской области – она хочет прожить остаток жизни в нормальных жилищных условиях. Дело в том, что она проживает в бараке с печным отоплением, построенном еще в 1954 году.* В данном примере желание субъекта осуществить действие, выраженное модальным глаголом с зависимым инфинитивом *хочет прожить*, сталкивается с невозможностью выполнения последнего, так как главная героиня статьи до сих пор *проживает в бараке с печным отоплением*, при этом модальное значение желательности непосредственно соотносится с модальным значением возможности. Примечательно, что автор статьи намеренно повторяет одну и ту же лексику *прожить (проживает)* на обозримом участке текста с целью представления того, что хочется, и того, что есть на самом деле.

В плане отмеченного выше показателен также пример, который демонстрирует специфику реализации модального значения желательности (‘испытывать желание, направленное на конкретный объект’), выраженного несобственно модальным глаголом с именным сочетанием: *Анастасия Фаустова и другие жильцы злополучного барака № 7 надеялись на получение в нем (в новом доме. – А.Т.) жилья. Увы, в списках на расселение их не оказалось.* Здесь ожидание желаемого *надеялись на получение жилья* становится невозможным для осуществления, подтверждением чему служит следующее предложение, в котором автор статьи

употребляет междометие *увы* в значении сочувствия, сожаления. В данном примере также прослеживается соподчинение значения желательности и значения возможности, в результате чего и происходит их взаимонаслоение.

Небезынтересен и следующий пример, в котором предикативное прилагательное *готов* в сочетании с зависимым инфинитивом *предложить* реализует частное модальное значение ‘*быть в состоянии выполнить действие*’, обусловленное внутренней предрасположенностью к нему субъекта. В результате возникает совмещение значений возможности и желательности, например: *Он (глава района. – А.Т.) **готов** ей (жительнице аварийного дома. – А.Т.) **предложить** комнату в коммуналке. Но тут же признался, что условия там немногим лучше...* Несмотря на то что глава администрации может и хочет помочь жительнице аварийного дома, условия, которые он предлагает, ничем не лучше имеющихся.

Таким образом, объективно-модальные значения ситуативной модальности формируют так называемый «фундамент» рассматриваемого текста, на который, в свою очередь, накладывается субъективно-модальная «надстройка», эксплицируемая преимущественно вводно-модальными словами, словосочетаниями и частицами.

Весьма широко представлены в статье вводные слова и словосочетания со следующими значениями:

– со значением высокой степени уверенности в достоверности информации. Эти слова указывают на категоричность автора публикации, что создает впечатление его враждебности. Например: ***Действительно**, двое ее детей – инвалиды, она переезжает от одной дочери, живущей с семьей под Тулой в маленькой хрущевке, к другой – в подмосковном Подольске, где помимо старушки в квартире ютятся еще шестеро; Глава района, **правда**, уверен, что все заявки жителей на топливо удовлетворяются исправно.* Однако в целом анализ нашего материала свидетельствует о стремлении автора статьи к смягчению категоричности своих утверждений, примером чему становятся вводные слова со значением низкой степени уверенности. Например: ***Похуже**, никто не сомневается в ветхости и аварийности этого барака, но людям, в нем проживающим, от этого не легче;*

– со значением ссылки на авторитетный источник информации, который для читателя является критерием достоверности. Например: ***Как пояснил “РГ” глава администрации Киреевского района Андрей Лепехин**, фонд ветхого “шахтерского” жилья в районе составляет 182,1 тысячи квадратных метров, в очереди на переселение – 3200 человек; **Как рассказала Надежда Каноненко** (жительница аварийного дома. – А.Т.), еще пятнадцать лет назад им обещали подвести газ, но затем было объявлено, что их дом планируется под снос, и газ подводить не стали;*

– со значением, указывающим на связь мыслей и последовательность их изложения в тексте. Например: ***Кстати**, жильцы этого барака очень удивились, узнав, что их дом признан ветхим только в 2004 году; **Кстати**, и топить печь особо нечем: пока шахты работали, уголь шахтерским семьям поставлялся регулярно, а последние годы на каждое свое обращение в поссовет (как по старинке здесь называют администрацию муниципального образования) получают рекомендации активнее использовать окрестные лесопосадки; **Во всяком случае**, именно с таким подходом столкнулась ветеран войны Анастасия Фаустова.*

Высокой частотностью в публикации характеризуются частицы, которые могут быть как средством выражения непосредственных эмоциональных реакций, эмоционального подчеркивания или усиления, так и средством выделения значимых, по мнению автора, компонентов высказывания.

Приведем примеры:

а) *Лишь* после того, как она обратилась в Москву, районный начальник соизволил ее выслушать; ...сославшись на то, что занимает пост *лишь* с ноября прошлого года и что за составление списков отвечают главы поселений; Кстати, жильцы этого барака очень удивились, узнав, что их дом признан ветхим *только* в 2004 году; Как рассказала Надежда Каноненко, *еще* пятнадцать лет назад им обещали подвести газ, но затем было объявлено, что их дом планируется под снос, и газ подводить не стали (в данных высказываниях автор статьи использует модальные частицы для выделения в структуре предложения наиболее значимых элементов);

б) Но *даже* это обрушение не явилось поводом для расселения людей; Целый месяц она не могла попасть к главе администрации: *даже* в дни, отведенные для приема граждан... (в этих примерах модальная частица *даже* употребляется для выделения и усиления последующих слов и словосочетаний);

в) В "мертвые души" аварийного барака попали и *отнюдь не* пенсионного возраста супруги Надежда и Владимир Каноненко, и Виктор Ильичев, и Валерий Манукян... (частица *отнюдь не* выражает отрицательное значение).

Показательным является случай употребления лексем *старушка* и *бабушка* с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-ушк-* (при описании пострадавшей стороны), а также лексем *тогдашний* и *нынешний* (характеризующих глав района) – прилагательного со значением временного признака, на что указывает суффикс *-ин-*. Используя суффиксы субъективной оценки, которые создают большой модально-оценочный эффект в анализируемом тексте, автор статьи в первую очередь отражает свою позицию, основывающуюся на семантической оппозиции *свое – чужое*, и формирует шкалу ценностей как «универсальную категорию, играющую решающую роль в выборе и распределении оценочных средств в текстах массовой коммуникации» [10, с. 35].

Таким образом, данный анализ газетной статьи подтверждает важную роль модальности как ключевого элемента текстообразования и текстовосприятия в газетно-публицистическом дискурсе. Текстовая модальность проявляет «интенциональные состояния автора (говорящего)», создавая модально окрашенные фрагменты текста и переходы между ними. Используя различные лексические и грамматические средства выражения модально-оценочных значений, автор аналитической статьи апеллирует к наиболее значимым и злободневным темам, вступает в коммуникативную связь с читателем, поскольку именно характер общения позволяет внушить ему свое мнение [11, с. 508, 511]. Вместе с тем адресант в аналитической статье при выражении своих коммуникативных намерений использует по преимуществу оценки неявные, скрытые, что позволяет ему не только информировать читателя о происходящих событиях, явлениях, фактах, но и в значительной степени интерпретировать их.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 09-06-00172-а).

Summary

A.I. Tkachenko. Text-Forming Role of Modality in a Newspaper Article.

Lexical and grammatical means of expressing modal and evaluative meanings are analyzed on the basis of a newspaper article. The analysis proves the important role of modality as a key element of text generation and text perception in newspaper and journal texts.

Key words: objective and subjective modality, modality of a text, newspaper discourse, explicators of authorial intentions.

Литература

1. *Ваулина С.С.* Исследование модальности в РГУ им. И. Канта: некоторые результаты и перспективы // Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению модальности: Сб. науч. тр. / Под ред. С.С. Ваулиной. – Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 2008. – С. 8–16.
2. *Романова Т.В.* Модальность как текстообразующая категория в современной мемуарной литературе. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 295 с.
3. *Ваулина С.С., Катеруша А.С.* Средства выражения иронии в газетном тексте (на материале региональной прессы) // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М.А. Кормилициной, О.Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008. – Вып. 8. – С. 159–164.
4. *Кукса И.Ю.* Оценка уверенности адресанта в газетных текстах XVIII века // Оценки и ценности в современном научном познании: Сб. науч. тр. / Под ред. С.С. Ваулиной, В.И. Грешных. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. – Ч. 2. – С. 200–206.
5. *Паўлоўская Н.Ю.* Катэгорыя мадальнасці ў сучаснай беларускай мове. – Мінск, 2001. – 205 с.
6. *Острроверхая И.В.* Средства выражения модального значения возможности в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» (функционально-семантический аспект): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 2004. – 24 с.
7. *Демидова И.А.* Прагматические особенности директивных речевых актов в русском и английском языках: на материале языка газет // Семантика языковых единиц и категорий в диахронии и синхронии: Сб. науч. тр. – Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 2004. – С. 36–45.
8. *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Изд-во ИРЯ РАН, 2004. – 541 с.
9. *Федорова И.Р.* Модальность возможности в современном русском языке (на материале газет). – Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 2000. – 84 с.
10. *Клушина Н.И.* Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2008. – 57 с.
11. *Манаенко С.А.* Дискурсивные слова как средство обеспечения достоверности и модальности текста // Язык. Текст. Дискурс: Науч. альманах Ставроп. отд-ния РАЛК / Под ред. Г.Н. Манаенко. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – Вып. 8. – С. 504–512.

Поступила в редакцию
18.01.10

Ткаченко Арина Игоревна – аспирант кафедры истории русского языка и сравнительного языкознания Российского государственного университета им. И. Канта, г. Калининград.

E-mail: Lion.09@rambler.ru